

Е.Ф. Рожен

Россия и Баторий

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е.Ф. Рожен**
Россия и Баторий / Е.Ф. Рожен – М.: Книга по Требованию, 2019. – 208 с.

ISBN 978-5-518-07911-3

ISBN 978-5-518-07911-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПЕРВОЕ ДѢЙСТВІЕ.

1-е ЯВЛЕНІЕ.

Площадь. Въ глубинѣ театра жгутъ на костръ доктора Елисея Бомелия; народъ съ удовольствіемъ смотритъ на сію казнь. Костеръ потухасть. Выходитъ на лобное мѣсто

ДУМНЫЙ ДЬЯКЪ.

Внемли, народъ Московскій православный,
Царя богохранимаго наказъ:
Вамъ здравствуетъ нашъ Государь державный!
Липва оная воздвигнулась на насъ;
Въ свящую Русь vstupаетъ въ прервй разъ
Нашъ супоспаетъ, Король многмятежный!
Подходитъ онъ къ Великой, край прибрежный
Опустоша; беретъ онъ города
Предательствомъ, злочестіемъ искуснымъ
И жипелей смущаетъ словомъ гнуснымъ.
Теперь на Псковъ идетъ; но никогда
Тамъ не бываеъ ему! тамъ нѣтъ измѣны —
Тамъ Шуйскіе!.. Баторій разбибеть
Свой лобъ широкій о Псковскія стѣны
И во свояси со стыдомъ уидеть.

Липвою къ намъ подосланъ былъ Бомелій:
 Онъ извесни хоптъль Царя; но Богъ
 Намъ все опкрылъ; его схвапшиъ успѣли —
 И Царь его, въ поспѣху людемъ, сжегъ!
 Спокойны будьте: въ полѣ войско наше,
 И каждый рапникъ бодръ и бипись радъ;
 Царь-Государь, туждался прохладъ,
 И день и ночь блюдесть спокойство ваше.
 Да вѣдаестъ весь мѣръ, что высока
 Его побѣдоносная рука!
 Да изпошлесть Ему Всевышній здравіе!
 Да згинестъ люшый, кровояднѣй врагъ!
 Молись, народъ: да никнесть ересь въ прахъ;
 Да высипся святое Православіе!

(Сходитъ.)

(Выходятъ изъ толпы два жильца.)

1-й Ж и л е ц ъ.

Досадно мнѣ на нашихъ воеводъ:
 Проклятая оплошность, или прусосность!
 Банорію даютъ брапъ города;
 Идетъ пальба; засада гибнесть съ чеспью,
 Они жъ не слушаюптъ ни краемъ уха!
 Издалека глядятъ, разиня ротъ,
 А подходишь не смѣюптъ — спыдъ и срапъ!
 Не рапники на бипву выши въ поле,
 А мальчики сошлись въ горѣлки бѣгапъ!

Спать слишкомъ добръ и перпѣливъ нашъ Царь:
 Велѣтъ бы онъ ихъ высѣчь на конюшнѣ,
 Какъ князя Ноздровашаго!

2.^я Ж и л е ц ь .

Послушай,

Они не виноваты! Государь —
 То вѣдаеть Всевышній, оныъ чего —
 Имъ запрепилъ рѣшительную схватку
 Съ Бапоріемъ; велѣтъ беречь ныъ войско,
 Во охраненіе Царя и Царства.
 Боясь невзгодъ, онъ молвилъ: «Промышляйте
 И дѣломъ Государевымъ и Земскимъ,
 Какъ вразумить васъ Богъ!» И чтожь? Господь
 Единаго Царя лишь вразумляетъ,
 А Царь людей наказомъ умудряетъ.

1.^я.

Вѣспомо, *такъ!* а еслибъ Государь,
 Въ такое время, мимо книгъ Разрядныхъ,
 Ну хоть меня пославилъ въ воеводы —
 Не нужны бъ были мнѣ и Полкъ Большой,
 И Правая и Лѣвая Рука;
 Къ Запасному Полку ихъ сопритчисливъ,
 Берегъ бы всѣхъ, по Царскому наказу;
 Я скликнулъ бы отважный Ярипоуль
 Изъ одного Полка Спорожеваго

И спроводить бы проводы врагу —
Знай Русскихъ! . . .

2-я.

Жаль, что ты не воевода!
Ну, братъ, пора намъ въ Слободу къ Борису
И донести, что дѣшся въ народѣ.
(Уходитъ.)

(Нѣсколько человекъ выходятъ изъ толпы.)

1-я.

Такъ! по дѣломъ сожженъ нашъ душегубецъ,
Злой сребникъ, проклятый чародѣй!
Умѣлъ своимъ ужаснымъ волхвованьемъ
Быть у Царя въ любви и приближенъ;
И онъ-то, окаянный, наводитъ
На Государя чудо-спрахованье
И за-море совѣпывалъ бѣжати,
Понеже разоришь хопѣлъ въ конецъ
Свяпую Русь.

2-я.

Извѣпамъ своимъ

Извелъ онъ много множество людей,
Боярскаго и княжескаго роду;
По дѣлу по врачебному живалъ
У Государя; какъ легко бы могъ
(И думалъ спрашно) зельемъ смертоноснымъ
Опнать у насъ и Бапюшку Царя!

Знашь во-время Господь Царю внушилъ,
Попышилъ насъ сожженьемъ душегубца!

5-й.

А вы слышали ли про чудеса,
Про чудныя?

4-й.

Слышали слухи, брагнецъ,
Но насъ они не больно ужъ пугаютъ;
Намъ спало за привычку слушать вздоры;
Повсюду бродятъ вѣдьмы, звѣздочепы;
Да всякая дѣвольская сволочь,
И чернокнижеспвоиъ людей смущаютъ.

5-й.

Тебѣ, знашь, не случилось видѣть чудо,
Что по̀ небу ходило? говорятъ,
Звѣзда съ хвостомъ, съ опричинской мешлою —
Помилуй, Боже!

4-й.

Экая причина!

Такихъ уродовъ будто бы и прежде
Не видывали наши шаррики!

3-й.

Видашь-то видывали, но всегда
Передъ грозой да страшною бѣдой!
Гадатели гадаютъ намъ, что некреснь,
Король Баторій, мапушку Москву

Сожгеть до пла, а мапушка Москва
 Поньгъ не заспроена совсѣмъ
 Опгъ люпаго шапарскаго пожара.

1-я.

А думный дьякъ чпо намъ сказалъ: Король де
 Пошелъ на Псковъ; пусть спукнетъ головой
 О каменную стѣну, коль захочетъ; —
 Вѣдь не таранъ и богатырскій лобъ.

2-я.

Что за бѣда, хопъ бы онъ и сюда
 Пожаловалъ? давить ему оппоръ
 Такой, чпо не узнаетъ и своихъ, —
 Какъ было Перекопскому Царю
 При князѣ Воропынскомъ, при покойномъ.

5-я.

Великій рапный мужъ, душа святая!
 Погибъ онъ понапрасну: злой холопъ,
 Мошенникъ, воръ оклеветалъ его
 Предъ Государемъ! Божыми судьбами
 Да волей Царской много казнено
 Народу на Москвѣ; видали мы,
 Какъ рѣзуютъ, вѣшаютъ, сѣкутъ и жгутъ,
 Сажаютъ на колъ, всячески итерзаютъ;
 Опгъ навьку, камись, окрѣпло сердце; —

Ангъ нѣтъ! не могъ я муки неповинной
 Чесипнаго спарца видѣть равнодушно:
 Я прослезился и побрелъ домой.

3-й.

Послушайте другія чудеса,
 Диковинки!

2-й.

Сюда ихъ подавай!

3-й.

Въ день Рождества Христова, въ Слободѣ,
 Какъ сказываюць, не изъ пучи черной,
 А съ неба яснаго, изъ солнышка
 Изъ краснаго, громовая спрѣла
 Въ опочивальню Царскую упала.

(Нѣкоторые въ испугъ творять крестное знаменье.)

4-й.

То знаменье, я чаю, не худое,
 А доброе, коль правда; Богъ даетъ
 Царю христілюбивому орудье
 Небесное на злобнаго врага.

3-й.

Еще слыхали люди, подѣ Москвой
 Черповскій голосъ громко вопіалъ:
 «*Бѣгите, Русскіе, бѣгите!*» голосъ,
 Не въсь опшуда, словно звѣрь ревепъ.

И вдругъ, откуда ни возьмись, упалъ
 Изъ воздуха большой надгробный камень,
 Да съ надписью кудрявою, черповской.
 Велѣли Нѣмцамъ надпись разбираишь,
 Но и они, съ своимъ умомъ заморскимъ
 Да знаніемъ всевъпныхъ языковъ,
 Пришли въ пуликъ и молвыи: Не знаемъ,
 Такихъ писемъ не выдвали сроду!
 А Государь нашъ въ мелкіе куски
 Велѣлъ разбишь пошъ сапанинскій камень.

4-й.

Такъ Русское желѣзо крѣпче камня
 Бѣсовскаго, когда его разбили;
 И сила креспная и Русскій мечъ
 Какъ разъ подрѣзупъ дьявольскія плушни.

1-й.

А знаете ль? всѣ эти чудеса
 У насъ запѣвалъ любушій Елисей;
 Теперь, когда его послали къ чоршу,
 Черповщины не буделъ на Руси.

4-й.

Намъ, темнымъ людямъ, нечего бояться,
 Али мудришь: Царь-Государь о насъ
 И день и ночь радѣешъ и печешся.
 Разходитса народъ; пойдѣмъ и мы!

(Уходитъ.)

2° Я В Л Е Н І Е.

Царская Палата въ Александровской Слободѣ.

БОРИСЪ ГОДУНОВЪ. ИРИНА.

ГОДУНОВЪ.

Царевна, сядь!

ИРИНА (*Садится.*)

Не называй меня

Симъ именемъ, но именуи соспрую.

ГОДУНОВЪ.

Моя сеспра, Царевича жена!

Какъ высоко Господь тебя поставилъ;

Ирина Федоровна! *Онъ* и выше

Поставить можетъ!!! — Чиспный ангель, ты,

Во образѣ небесной дѣлопы

Не вѣдалъ съ желаніемъ надменнымъ,

Сопряжена съ Царевичемъ смиреннымъ,

Единственнно *супруга* любишь въ немъ, —

И пвой пресполь въ сожитіи пвсомъ!

Но я дѣшу величіемъ священнымъ,

Которымъ ты въ женахъ облачена —

Моя сеспра — Царевича жена!

ИРИНА.

И не тебѣ ли, Царскому любимцу,

Обязана я счастьемъ своимъ,

Какъ славою своею жила въ дѣвцахъ!
 Когда народъ унылый пренебалъ
 Опричины свирѣпой, кровожадной,
 И съ ужасомъ на казнь людей взиралъ —
 Тогда лишь ты, средь спани плодотворной,
 Былъ человекъ, опъ всякой крови чисты;
 И о тебѣ шла добрая молва
 И горькія подслащивала слезы. . . .
 Кромышниковъ не спало наконецъ!
 Виновникомъ счастливой переменъ
 Москва тебя съ воспоргомъ нарекала,
 И я, мой братъ, я сердцемъ ликовала.

Г о д у н о в ъ.

Я за народъ ходатайствовалъ пихо
 У грознаго и мудраго Царя;
 Спяжалъ любовь обоихъ, успокоилъ
 Свящую Русь, и радуюсь добру,
 Творилъ добро, и милую сестру
 Въ семьѣ Царя разумно я приспрошилъ.

И р и н а.

Во времена, плясавья для сердца,
 Мірскихъ суепъ чуждаясь и спрашась,
 Я къ живію молчальному въ пиши
 Гоповина дѣвическую душу.
 Но ты вбѣжалъ съ веселой суепой
 Въ мою свѣщницу и меня поздравилъ